

DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-4-3

EDN: HURFDP

JEL Classification: R50, R58, O20

Стратегические приоритеты регионального экономического развития в контексте регулирования немонетарных факторов инфляции

Е.Б. Дворядкина, П.С. Куклинова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. В исследованиях, посвященных инфляционным процессам, рассматриваются их сущность, факторы развития, вопросы антиинфляционного регулирования, но не уделяется внимание идентификации факторов инфляции в стратегических приоритетах регионального развития. При этом в экономической науке и государственной политике, осуществляемой на национальном и региональном уровнях, признается значимость влияния инфляции на экономическое развитие. Статья посвящена вопросам немонетарных факторов инфляции в регионах и разработке схемы формирования региональной политики в сфере их регулирования. Методологической базой исследования послужили теории регионального экономического развития, а также концептуальные положения теорий инфляции. Методы исследования – систематизация, функциональный и сравнительный анализ, дедукция. В работе идентифицированы положения стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, касающиеся регулирования немонетарных факторов развития инфляционных процессов. Выявленные аспекты сущности инфляции отражают воздействие ее немонетарных факторов на региональное экономическое развитие и требуют сопряженности антиинфляционной политики с направлениями деятельности органов регионального управления. Представлена концептуально-логическая модель формирования региональной политики в области регулирования немонетарных факторов инфляции в субъекте РФ, конкретизирующая стратегические приоритеты экономического развития, влияющие на региональные факторы инфляции. Модель демонстрирует, что именно государственные программы субъектов РФ являются основным инструментом регулирования немонетарных факторов инфляции в системе регионального управления. Она позволяет согласовать меры по регулированию цен в регионах с целями и задачами политики, направленной на развитие их экономики. Результаты исследования вносят вклад в понимание региональных факторов инфляции и могут использоваться органами государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации стратегий социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональное экономическое развитие; региональная стратегия; стратегический приоритет; немонетарные факторы инфляции; регулирование факторов инфляции; Уральский макрорегион; региональная политика; государственные программы.

Информация о статье: поступила 4 апреля 2024 г.; доработана 10 июля 2024 г.; одобрена 25 июля 2024 г.

Ссылка для цитирования: Дворядкина Е.Б., Куклинова П.С. (2024). Стратегические приоритеты регионального экономического развития в контексте регулирования немонетарных факторов инфляции // Управленец. Т. 15, № 4. С. 27–40. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-4-3. EDN: HURFDP.

Strategic priorities of regional economic development in the context of regulating non-monetary factors of inflation

Elena B. Dvoryadkina, Polina S. Kuklinova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. A vast array of research works concentrates on such aspects of inflation processes as their essence, development factors, anti-inflationary regulation, etc., but precious few of them attempt to identify the factors of inflation in the strategic priorities of regional development. At the same time, economics and state policy at both national and regional levels recognise the significant effect of inflation on economic development. The paper deals with non-monetary factors of inflation in regions and develops a path for formulating regional policy on their regulation. The theories of regional economic development and inflation constitute the methodological framework of the study. The research methods include systematization, functional and comparative analysis, deduction. We identify the provisions of the socio-economic development strategies of the Ural macroregion's member territories relating to the regulation of non-monetary factors in the development of inflationary processes. The identified aspects of inflation reflect the impact of its non-monetary factors on regional economic development and require anti-inflationary policy to be coupled with the areas of activity of regional authorities. We present a conceptual-logical model for framing regional policy on regulating non-monetary factors of inflation in an RF subject specifying the strategic priorities of economic development that influence regional factors of inflation. The model demonstrates that it is the state programmes of Russia's constituent entities that are the main tool for regulating non-monetary factors of inflation in the regional government system. It coordinates price regulation measures in the regions with the goals and objectives of policy aimed at developing their economies. The findings contribute to the understanding of regional inflation factors and can be used by regional authorities when executing socio-economic development strategies.

Keywords: regional economic development; regional strategy; strategic priority; non-monetary factors of inflation; regulation of inflation factors; Ural macroregion; regional policy; government programmes.

Article info: received April 4, 2024; received in revised form July 10, 2024; accepted July 25, 2024

For citation: Dvoryadkina E.B., Kuklinova P.S. (2024). Strategic priorities of regional economic development in the context of regulating non-monetary factors of inflation. *Upravlenets/The Manager*, vol. 15, no. 4, pp. 27–40. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-4-3. EDN: HURFDP.

ВВЕДЕНИЕ

Процессы регионального экономического развития приобретают новые акценты в условиях постановки национальных целей и инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. с учетом пространственных приоритетов государства. В свою очередь значимость регулирования факторов инфляции с опорой на региональную специфику возрастает из-за необходимости поддержания ценовой стабильности как основной цели денежно-кредитной политики Российской Федерации.

Банк России, осуществляющий денежно-кредитную политику в стране, выделяет три группы факторов инфляции: монетарные, немонетарные и монетарно-немонетарные¹. В качестве критерия в данной классификации выступает действенность мер денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе, к которой Банк России относит период до трех лет.

В связи с этим к группе монетарных факторов инфляции отнесены те, на которые Банк России оказывает существенное непосредственное воздействие при помощи инструментов монетарной политики в среднесрочном периоде: ключевая ставка, процентные ставки денежного рынка, процентные ставки по кредитам и депозитам в экономике, инфляционные ожидания. Монетарные факторы задают общий тренд инфляции, или поддержание общего уровня цен вблизи целевого значения.

В немонетарную группу факторов инфляции входят факторы, являющиеся автономными от проводимой Банком России денежно-кредитной политики в пределах среднесрочного горизонта: нормативно-правовая среда, внешнеэкономические условия, структурные факторы, фискальная политика, факторы предложения товаров и услуг. К структурным факторам относятся состояние основных фондов, предложение и качественные параметры рабочей силы, технологический уровень производства, транспортная, логистическая инфраструктура, уровень концентрации рынков.

Ряд факторов немонетарного характера оказывают продолжительное влияние на долгосрочную динамику

издержек, а другие в большей степени воздействуют на ценовую волатильность, то есть относительно кратковременные колебания инфляции вблизи тренда.

К группе монетарно-немонетарных относятся факторы инфляции, которые испытывают существенное влияние со стороны экономических условий, формируемых как монетарными, так и немонетарными факторами: обменный курс национальной валюты, процессы кредитования, заимствования, потребления, сбережения, формирования издержек, тарифная политика.

Таким образом, осуществляя денежно-кредитную политику, ориентированную на борьбу с инфляцией, Банк России целенаправленно воздействует именно на ее монетарные факторы.

В субъектах РФ в большей степени проявляются немонетарные факторы инфляции по сравнению с монетарными [Куклинова, Дворядкина, 2023а, с. 357]. При этом осуществляемая антиинфляционная политика проводится на национальном уровне, едина для всех регионов страны и направлена на регулирование монетарных факторов развития инфляционных процессов. Данные аспекты усиливают необходимость учета региональных факторов развития инфляции и разработки мер их регулирования в регионах [Kiseleva, 2018].

Немонетарные факторы инфляции в силу присущих им особенностей являются объектами региональной социально-экономической политики, с одной стороны, и национальной антиинфляционной политики – с другой, что создает для них специфическую регулируемую среду в экономическом пространстве региона.

Цель исследования – проанализировать развитие немонетарных факторов инфляции в регионах и разработать схему формирования региональной политики в сфере их регулирования. Для этого прежде всего рассмотрим документы стратегического планирования субъектов Российской Федерации на предмет отражения в них целей экономического развития в целом и направлений регулирования немонетарных факторов инфляции в частности.

Полигоном исследования выступили субъекты РФ, входящие в состав Уральского макрорегиона, а также Уральского экономического района согласно Обще-

¹ О немонетарных факторах инфляции и мерах по снижению ее волатильности // Центральный банк Российской Федерации. <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/25502/nfi.pdf>.

российскому классификатору экономических регионов ОК 024-95 (в ред. от 21.06.2023).

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

- проанализировать национальную антиинфляционную политику на предмет ее соответствия стратегическим приоритетам регионального экономического развития;
- исследовать стратегические приоритеты регионального развития, касающиеся регулирования немонетарных факторов инфляции;
- идентифицировать задачи по регулированию немонетарных факторов инфляции в контексте регионального экономического развития;
- разработать схему формирования региональной политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции.

АНАЛИЗ АНТИИНФЛЯЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДМЕТ ЕЕ СООТВЕТСТВИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ПРИОРИТЕТАМ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Необходимость анализа осуществляемой антиинфляционной политики обусловлена тем, что инфляция выступает фактором регионального экономического развития. Предпосылкой реализации антиинфляционной политики в национальной экономике является большое число негативных социально-экономических последствий, детерминированных инфляционными процессами.

В России антиинфляционную политику проводит Центральный банк РФ, обладающий особым конституционно-правовым статусом, установленным ст. 75 Конституции РФ, где определено его исключительное право на денежную эмиссию¹. Данная политика осуществляется начиная с 2015 г. в рамках режима таргетирования инфляции, целью которой является достижение и поддержание инфляции на уровне 4 %².

На стадии перехода к режиму инфляционного таргетирования в экономическом научном сообществе возникло множество споров относительно целесообразности данной реформы. С одной стороны, была отмечена неготовность Банка России к введению такого режима [Андрюшин, 2014, с. 120; Андрюшин, 2015]. С другой стороны, в ряде исследований выступали в его пользу [Картаев, 2012; Зубарев, Трунин, 2015; Трунин, Божечкова, Киюцевская, 2015, с. 61; Картаев, Филиппов, Хазанов, 2016, с. 12]. Встречалась также позиция о необходимости такого порядка, но с учетом доработки [Вудфорд, 2014]. Впоследствии большинство ученых стали разделять идею целесообразности

введения данного режима [Кудрин, Горюнов, Трунин, 2017, с. 5; Замараев, Киюцевская, 2019, с. 5; Дробышевский и др., 2019, с. 55].

Кроме того, дискуссии вызвало требование перехода к плавающему курсу рубля, хотя необходимость в этом в рамках таргетирования инфляции подвергалась сомнениям [Глазьев, 2016; Rey, 2015], но в большей степени поддерживается гипотеза о невозможности одновременного достижения независимой денежно-кредитной политики, фиксированного обменного курса и свободного движения капитала [Shambaugh, 2004; Obstfeld, Shambaugh, Taylor, 2004, p. 75, 2005; Aizenman, Chinn, Ito, 2010, p. 615]. Отказ от режима регулирования валюты в контексте целей и задач экономического развития также подвергался критике [Глазьев, 2015; Алтунян, 2015].

Особенностью российской инфляции является ее высокая межрегиональная дифференциация [Куклинова, Дворядкина, 2023b, с. 64]. При этом механизм таргетирования инфляции подразумевает поддержание стабильно низкого ее уровня по всей стране, а наличие региональных факторов инфляционных процессов ведет к устойчивым отклонениям темпов роста цен в субъектах Российской Федерации от общероссийского уровня инфляции [Куклинова, Дворядкина, 2023b, с. 125].

Хотя эффекты денежно-кредитной политики, как правило, оцениваются на национальном уровне, в исследованиях был поднят вопрос о ее воздействии на региональную экономику [Жемков, 2019, с. 72].

Отрицательная связь уровня инфляции с экономическим ростом и динамикой инвестиций [Barro, 2013, с. 85, Mishchenko et al., 2018], как показал проведенный нами анализ, не всегда подтверждается [Куклинова, Дворядкина, 2023b, с. 130]. Исследователи при этом сходятся в трактовке данной взаимосвязи относительно уровня развития экономики страны или регионов [Cukierman, Edwards, Tabellini, 1992; Khan, Senhadji, Smith, 2001; Akinsola, Odhiambo, 2017; Khan, Hanif, 2020]. Другая позиция отражает исследуемую взаимосвязь через фактический уровень инфляции [Sarel, 1996; Espinoza, Leon, Prasad, 2010; Lopez-Villavicencio, Mignon, 2011; Kremer, Bick, Nautz, 2013; Baharumshah, Slesman, Wohar, 2016]. Еще одним исследуемым аспектом выступает воздействие самих инструментов антиинфляционной политики на экономическое развитие [Frankel, 2011; Benati, Goodhart, 2011].

Следующий дискуссионный момент касается оценки критериев и методов эффективности монетарной политики. Ее оценивают как через достижение общих целей государственного регулирования [Alaoui, Jusoh, Yussof, 2019, p. 120], так и с точки зрения проводимости каналов трансмиссионного механизма [Lopez-Buenache, 2019, p. 223].

Анализ исследований в области воздействия денежно-кредитной политики на экономическое разви-

¹ Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

² Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru>.

тие демонстрирует, что, реализуя антиинфляционную политику, Банк России оказывает влияние на монетарные факторы инфляции. Поскольку выявлено, что региональное экономическое развитие в значительной степени определяется немонетарными факторами инфляции [Куклинова, Дворядкина, 2023а, с. 357], оценим, каким образом сопряжена с их регулированием государственная политика на региональном уровне.

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕР РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕМОНЕТАРНЫХ ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ

Немонетарные факторы инфляции оказывают влияние на региональное экономическое развитие, поэтому направленная на регулирование инфляции политика должна быть сопряжена с деятельностью органов регионального управления.

В связи с этим мы проанализировали стратегические и программные документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского макрорегиона, на предмет отражения в них целей экономического развития в целом и направлений регулирования немонетарных факторов инфляции в частности.

Перечень систематизированных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ представлен в табл. 1.

Проанализируем, каким образом приоритеты региональных стратегий сопряжены с регулированием немонетарных факторов инфляции.

Документ социально-экономического развития Республики Башкортостан провозглашает следующую стратегическую цель: Башкортостан в 2030 г. – конкурентоспособный регион с устойчивой экономикой

и развитой социальной инфраструктурой, входящий в десятку ведущих регионов Российской Федерации. Стратегия ориентирована на продолжение взятого курса на модернизацию экономики. В ней утверждается учет общенациональных целей и задач, а также приоритетов развития Приволжского федерального округа.

Стратегическая цель представлена системой стратегических приоритетов, сформированных на основе выявленных конкурентных преимуществ, «точек роста» Республики в экономической и социальной сферах, к которым отнесены человеческий капитал, реальный сектор экономики, сбалансированное развитие территорий и государственное управление. С позиции регионального экономического развития и влияния на него немонетарных факторов инфляции рассмотрим положения стратегического приоритета «реальный сектор экономики» (табл. 2).

В рамках регулирования немонетарных факторов инфляции считаем целесообразными следующие предусмотренные в стратегии задачи:

- развитие инфраструктуры промышленного комплекса, в том числе на базе промышленных кластеров;
- создание условий для углубленной переработки сырья промышленными организациями Республики, приводящей к повышению доли добавленной стоимости, создаваемой в регионе;
- стимулирование внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда;
- формирование системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях;
- повышение инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Республики;

Таблица 1 – Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона
Table 1 – Strategies for the socio-economic development of the Ural microregion's member territories

Субъект РФ	Утверждающий нормативный правовой акт	Период реализации
Республика Башкортостан	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.»	2016–2030
Удмуртская Республика	Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.»	2009–2025
Пермский край	Постановление Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 (в ред. от 06.12.2012) «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.»	2011–2026
Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп (в ред. от 18.07.2023) «О Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 г.»	2010–2030
Курганская область	Закон Курганской области от 30.06.2022 № 44 «О Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.»	2022–2030
Свердловская область	Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.»	2016–2030
Челябинская область	Постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748 (в ред. от 22.12.2022) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.»	2019–2035

Таблица 2 – Ключевые направления развития реального сектора экономики Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 г.

Table 2 – Key directions of the real sector of economy of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Bashkortostan until 2030

Приоритетное направление	Цель реализации
Промышленность	Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Башкортостан путем развития промышленной инфраструктуры, эффективных производств продукции с высокой долей добавленной стоимости и значительным экспортным потенциалом, импортозамещения передовых технологий и оборудования за счет развития собственной инновационной системы, повышения производительности труда
Агропромышленный комплекс	Обеспечение продовольственной безопасности региона через устойчивое развитие отраслей аграрного комплекса
Малое и среднее предпринимательство	Малое и среднее предпринимательство – один из драйверов экономического роста Республики, превратившийся в стабильный, самостоятельно развивающийся сектор экономики, не нуждающийся в значительной государственной финансовой поддержке
Туризм	Комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса Республики Башкортостан
Инвестиции и деловой климат	Обеспечение устойчивого инвестиционного развития; улучшение инвестиционного климата и развитие конкуренции; создание условий для привлечения инвестиций в ключевые отрасли экономики Республики Башкортостан; стимулирование инвестиционной и предпринимательской активности хозяйствующих субъектов
Внешнеэкономическая деятельность и экспорт	Опережающий рост несырьевого неэнергетического экспорта и вовлечение экспортно ориентированных предприятий в международную торговлю
Межрегиональное сотрудничество	Укрепление экономического взаимодействия Республики Башкортостан с регионами РФ

Составлено по: О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624.

- активизация сотрудничества с основными торговыми партнерами Республики Башкортостан в части увеличения объемов товарооборота.

Кроме того, позитивными с точки зрения регулирования влияния немонетарных факторов инфляции по развитию экономики Башкирии окажутся задачи по обеспечению роста заработной платы до уровня не ниже среднего по Российской Федерации и роста реальных доходов граждан в рамках приоритетного направления «трудоустройство» стратегического приоритета «человеческий капитал».

Документом, определяющим экономическое развитие Удмуртии, выступает Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. Согласно ей основной целью социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики, а ее миссия – становление развитого промышленного региона страны, поставляющего высокотехнологичную продукцию на российский и мировой рынки. Для реализации основной цели ставятся следующие задачи:

- диверсификация экономики: поддержка новых и модернизация традиционных секторов экономики;
- сохранение высокого качества человеческого потенциала Республики;

- повышение устойчивости системы расселения населения региона.

Ключевые мероприятия по экономическому развитию рассматриваемого субъекта РФ и регулированию немонетарных факторов инфляции находят отражение в направлениях диверсификации экономики (табл. 3).

Отметим, что задачи, предполагающие прямое или косвенное воздействие на немонетарные факторы инфляции, в стратегическом документе Удмуртской Республики прослеживаются не в полной мере, хотя отмечается высокое значение разных проявлений инфляционных процессов с точки зрения развития экономики региона.

Стратегия социально-экономического развития Пермского края предусматривает шесть функционально-целевых направлений: социальная политика; общественная безопасность; экономическая политика; природопользование и инфраструктура; управление земельными ресурсами и имуществом; территориальное развитие. Реализация экономической политики предполагает решение четырех задач (табл. 4).

Ключевыми мероприятиями с позиции регулирования немонетарных факторов инфляции в контексте регионального развития можно считать следующие задачи экономической политики:

- содействие увеличению объема и оптимизации структуры инвестиций в экономику региона;

Таблица 3 – Направления Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики в рамках диверсификации экономики

Table 3 – Directions of the Strategy for Socio-Economic Development of the Udmurt Republic amid economic diversification

Цель Стратегии	Задача: диверсификация экономики	
	Направление	Сектор
- Повышение эффективности и устойчивости экономики - Улучшение качества жизни населения	Поддержка приоритетных секторов	Оборонно-промышленный комплекс
		Автомобилестроение и производство автокомпонентов
		Радиоэлектроника и приборостроение
	Развитие традиционных секторов	Нефтедобывающий комплекс
		Металлургия
		Лесопромышленный комплекс
		Прочие: легкая промышленность; агропромышленный комплекс и др.

Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г.: закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-РЗ.

Таблица 4 – Ключевые задачи направления «экономическая политика» Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.

Table 4 – Key objectives of the Economic Policy direction of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Perm krai until 2026

Цель Стратегии	Ключевые задачи экономической политики
Создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала	1. Привлечение инвестиций и улучшение инвестиционного климата в регионе
	2. Повышение прибыльности региональных предприятий
	3. Увеличение доходов населения
	4. Увеличение доходов бюджета

Составлено по: О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046 (в ред. от 06.12.2012).

- создание условий для эффективной реализации инвестиционных проектов;
- продвижение региона на международном, российском и региональном уровнях.

В соответствии с документом стратегического планирования Оренбургской области целью ее долгосрочного социально-экономического развития является повышение качества жизни населения на основе развития многоукладной экономики, сочетающей высокотехнологичную диверсифицированную промышленность и экологически чистый эффективный АПК, сбалансированное пространственное развитие и активное трансграничное сотрудничество.

Достижение поставленных в стратегии целей основано на реализации пяти основных равнозначных и взаимосвязанных приоритетах социально-экономического развития Оренбургской области (табл. 5).

Приоритетными с позиции регулирования становятся снятие барьеров (обеспечение благоприятных условий) для инвесторов и создание дополнительных стимулов, в том числе за счет финансовых инструментов в рамках решения задач по повышению инвестиционной активности экономики области.

С точки зрения регулирования немонетарных факторов инфляции стоит отметить мероприятия страте-

Таблица 5 – Приоритеты социально-экономической политики Оренбургской области на период до 2030 г.

Table 5 – Priorities of the socio-economic policy of Orenburg oblast for the period until 2030

Цель Стратегии		Приоритеты
Развитие многоукладной экономики	Высокотехнологичная диверсифицированная промышленность	1. Устойчивая диверсифицированная экономика и развитие предпринимательства: укрепление ключевых конкурентоспособных и перспективных секторов экономики области 2. Развитие транспортно-логистического комплекса как ключевой отрасли региона 3. Процветающие территории, пространственное развитие и комфортная городская среда 4. Развитие человеческого капитала 5. Эффективное управление на основе цифровых технологий
	Экологически чистый эффективный АПК	
	Сбалансированное пространственное развитие	
	Активное трансграничное сотрудничество	
Повышение качества жизни населения		

Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 г.: постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп (в ред. от 18.07.2023).

гического документа, направленные на повышение уровня жизни населения региона. К таковым можно отнести предусмотренные в рамках региональной инициативы «уровень жизни населения» задачи:

- повышение уровня доходов граждан, обеспечение превышения темпов роста доходов граждан, в том числе средней заработной платы, относительно темпа роста инфляции;
- развитие системы социального контракта;
- повышение адресности и эффективности системы поддержки нуждающихся в особой защите государства категорий населения.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г. главной стратегической целью выступает создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала. Для достижения данной цели определены следующие приоритеты социально-экономической политики Курганской области (табл. 6).

Предусмотренные в рамках приоритета развития человеческого капитала задачи повышения уровня жизни населения и его обеспеченности услугами позволяют прогнозировать позитивный сценарий влияния немонетарных факторов инфляции на экономическое развитие Курганской области в среднесрочной перспективе.

В соответствии со стратегическим документом Свердловской области основной целью социально-экономического развития региона выступает повышение качества жизни населения, наделяющего область привлекательностью для жизни и развития человека, и повышение конкурентоспособности региона в глобальной экономике¹.

По результатам анализа немонетарных факторов инфляции наиболее значимыми с позиции регионального экономического развития Свердловской области являются доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, потребительские расходы в среднем на душу населения, реальная начисленная заработная плата и величина прожиточного минимума [Дворядкина, Куклинова, 2023, с. 1732].

Проанализируем, как цели и приоритеты социально-экономической политики Свердловской области (табл. 7) согласуются с факторами, оказывающими наибольшее влияние на экономическое развитие региона.

Предусмотренное в стратегии Свердловской области развитие транспортно-логистического потенциала является оправданным. Предлагаемые мероприятия, с нашей точки зрения, будут способствовать снижению уровня инфляции, с одной стороны, и развитию

¹ О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: Закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ.

Таблица 6 – Приоритеты социально-экономической политики Курганской области на период до 2030 г.

Table 6 – Priorities of the socio-economic policy of Kurgan oblast for the period until 2030

Цель Стратегии	Приоритеты
Создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала	Обеспечение повышения конкурентоспособности экономики области, прежде всего базовых отраслей
	Развитие региональной инфраструктуры и создание эффективной институциональной среды
	Создание условий для сохранения и развития человеческого капитала
	Обеспечение комплексного, сбалансированного пространственного развития

Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 г.: закон Курганской области от 30.06.2022 № 44.

Таблица 7 – Приоритеты социально-экономической политики Свердловской области до 2030 г.

Table 7 – Priorities of the socio-economic policy of Sverdlovsk oblast until 2030

Социально-экономическая политика		Направления социально-экономической политики
Цель	Повышение качества жизни населения	• Развитие агропромышленного комплекса • Развитие транспортно-логистического потенциала • Развитие туристского потенциала • Развитие территорий опережающего экономического роста • Сбалансированное развитие территорий муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области • Устойчивое экологическое развитие территории Свердловской области
	Повышение конкурентоспособности региона в глобальной экономике	
Приоритеты	Создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого потенциала	
	Создание условий для повышения конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала экономики	
	Обеспечение сбалансированного развития территории	

Составлено по: О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21.12.2015 № 151-ОЗ.

экономики Свердловской области – с другой. В частности, к таким мерам мы относим:

- повышение доступности и качества транспортных услуг для населения Свердловской области;
- повышение транспортной доступности мест работы, объектов отдыха, образования, медицины, торговли и социального обеспечения;
- формирование сбалансированной транспортной инфраструктуры на территории действующих и формирующихся агломераций;
- расширение использования высокоэффективных технологий строительства и содержания объектов транспортной инфраструктуры.

Рост производительности труда как прогнозируемый результат реализации предлагаемых мероприятий также в перспективе благоприятно скажется на экономике Свердловской области и будет способствовать снижению темпов инфляционных процессов в регионе.

Мероприятия базового документа долгосрочного развития Челябинской области направлены на достижение достойного качества жизни населения, устойчивый рост экономического потенциала, повышение конкурентоспособности региона. Главной стратегической целью развития Челябинской области является рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения области¹.

Достижение стратегической цели предусматривает повышение экономической и инвестиционной активности, модернизацию базовых отраслей экономики, опережающее развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и сервисной экономики, внедрение современных цифровых технологий. Экономическое развитие Челябинской области включает пять стратегических приоритетов (табл. 8).

С учетом высокой взаимосвязи экономического развития Челябинской области с динамикой промышленного производства позитивный прогноз влияния немонетарных факторов инфляции на региональное экономическое развитие подкрепляется также це-

лью создания условий для роста числа предприятий и объемов производства высокотехнологичной и инновационной продукции в перспективных отраслях промышленности для обеспечения опережающего развития высокотехнологичной промышленности в Челябинской области в рамках направления «новая высокотехнологичная промышленность».

Кроме того, обеспечение регионального экономического развития согласуется с целью повышения инвестиционной привлекательности Челябинской области и создания эффективной инфраструктуры для осуществления предпринимательской деятельности, а также задачами, предусмотренными для достижения данной цели:

- создание экосистемы для инвестиций, а именно: формирование эффективных инвестиционных площадок, введение льготных налоговых режимов, снижение административных барьеров, осуществление мер государственной поддержки инвестиционных проектов;
- привлечение инвесторов через их активный поиск, создание инвестиционного бренда Челябинской области и его продвижение;
- создание центра компетенций государственно-частного партнерства.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выстроить общую схему формирования политики в области регулирования немонетарных факторов инфляции в субъекте РФ. Она опирается на основные позиции, заложенные в стратегиях и прогнозе социально-экономического развития субъектов РФ, и ориентирована на реализацию ключевых целей, задач и приоритетов (рис. 1).

Учитывая полученные результаты, мы предлагаем сформировать концептуально-логическую модель регулирования немонетарных факторов инфляции в экономическом пространстве региона с опорой на выявленные ключевые стратегические позиции, а также на то, что именно государственные программы субъектов Российской Федерации являются основным инструментом регулирования данных факторов в системе регионального управления (рис. 2).

В субъектах РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона, реализуются следующие программы

Таблица 8 – Приоритеты экономического развития Челябинской области до 2035 г.
Table 8 – Priorities of Chelyabinsk oblast's economic development until 2035

Цель Стратегии	Приоритеты
Рост численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения	1. Развитие базовых отраслей 2. Новая высокотехнологичная промышленность 3. Цифровая инфраструктура экономики 4. Сервисная экономика 5. Челябинская область – центр привлечения инвестиций

Составлено по: Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.: постановление Законодательного собрания Челябинской области от 31.01.2019 № 1748 (в ред. от 22.12.2022).

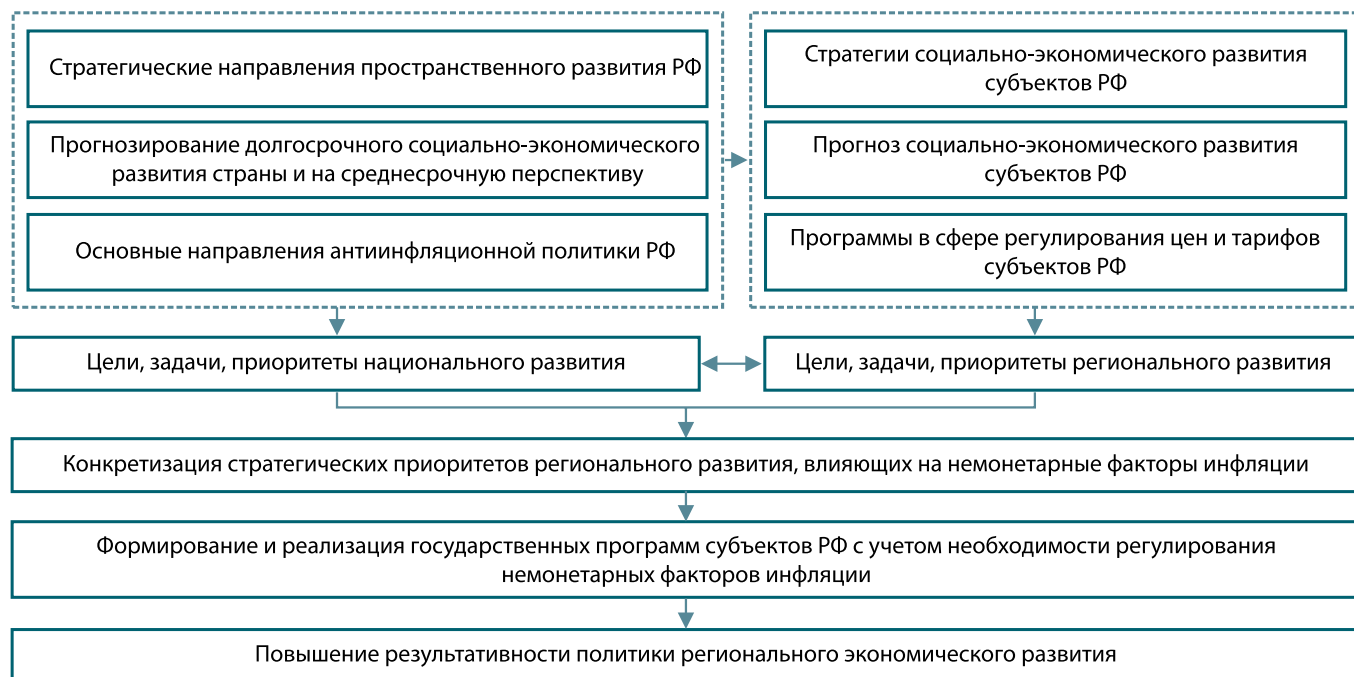

Рис. 1. Схема формирования политики в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции в субъекте Российской Федерации

Fig. 1. A path for formulating policy for non-monetary inflation factors regulation in an RF constituent entity

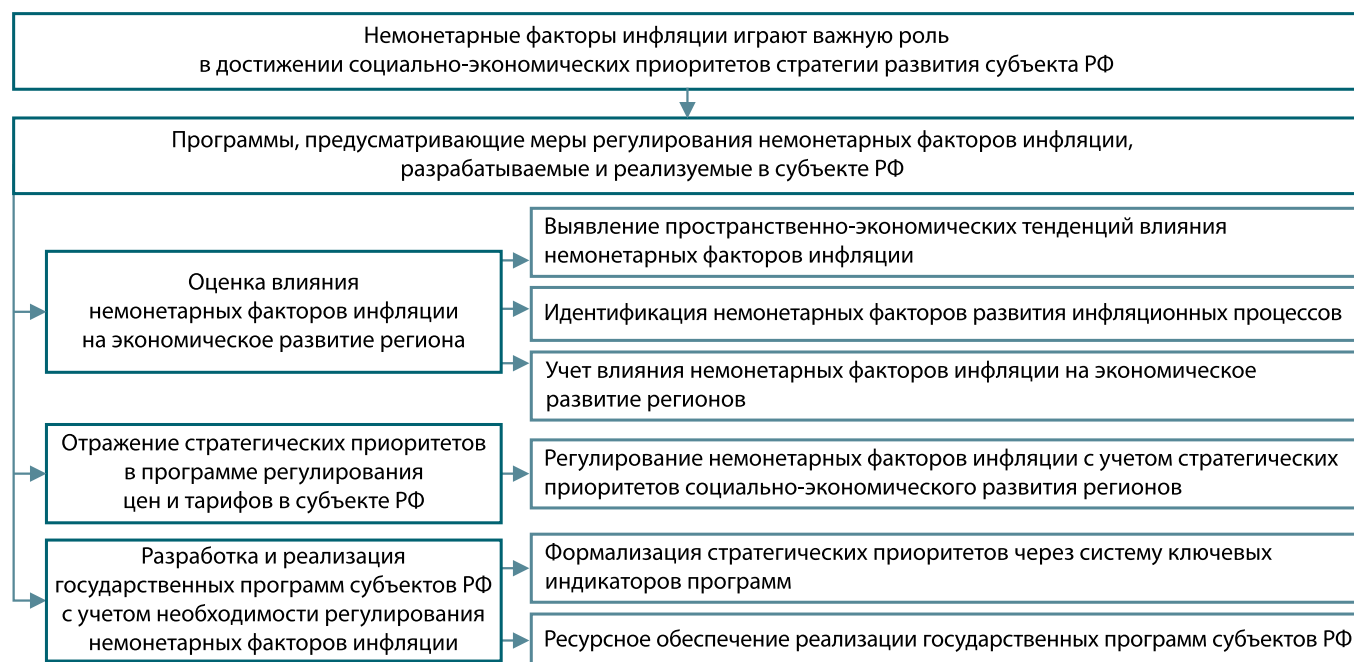

Рис. 2. Концептуально-логическая модель регулирования немонетарных факторов инфляции в регионе

Fig. 2. A conceptual-logical model for regulating non-monetary inflation factors in a region

в области регулирования немонетарных факторов инфляции (табл. 9). Анализ содержания указанных документов также учтен при формировании концептуально-логической модели.

Обобщение и анализ имеющихся документов в сфере регулирования цен и тарифов рассматриваемых регионов позволили сделать ряд важных замечаний. Во-первых, не все субъекты РФ имеют действующую программу государственного регулирования цен (та-

рифов) на территории региона. Вместо этого некоторые из них ограничиваются документами, имеющими более узкую сферу направленности. Во-вторых, меры по регулированию цен и тарифов в субъектах Уральского макрорегиона в представленных документах не согласуются с целями и задачами политики социально-экономического развития данных регионов. В-третьих, предлагаемые меры в большей степени носят административный характер: не учитывается,

Таблица 9 – Государственные программы в сфере регулирования цен и тарифов субъектов РФ, входящих в состав Уральского макрорегиона
 Table 9 – State programmes for regulating prices and tariffs in the Ural macroregion's member territories

Субъект РФ	Утверждающий нормативный правовой акт	Статус документа
Республика Башкортостан	Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.10.2018 № 514 «Об утверждении государственной программы „Государственное регулирование тарифов (цен) в Республике Башкортостан“»	Действующий (в ред. постановления от 13.04.2023 № 158)
Удмуртская Республика	Постановление Правительства Удмуртской Республики от 29.09.2021 № 530 «Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Удмуртской Республики»	Действующий (в ред. постановления от 14.09.2023 № 617)
Пермский край	Постановление Правительства Пермского края от 14.12.2021 № 1014-п «Об утверждении Положения о региональном государственном контроле (надзоре) в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов) на территории Пермского края»	Действующий (в ред. постановления от 07.09.2022 № 757-п)
	Постановление Правительства Пермского края от 17.11.2023 № 891-п «Об отдельных вопросах государственного регулирования цен (тарифов)»	Действующий
Оренбургская область	Постановление Правительства Оренбургской области от 01.12.2022 № 1283-пп «Об установлении розничной цены на твердое топливо, реализуемое населению Оренбургской области, и ее предельного уровня»	Действующий
	Приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 25.11.2022 № 232-т/э «Об установлении тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую ООО „Тепловые системы“ потребителям Оренбургской области, на 2023–2027 гг.»	Действующий (в ред. приказа от 29.11.2022 № 258-т/э)
	Приказ Департамента Оренбургской области по ценам и регулированию тарифов от 23.11.2023 № 82-т/э «Об установлении долгосрочных тарифов на 2024–2028 гг. на теплоноситель, производимый на источниках тепловой энергии филиала „Ириклинская ГРЭС“ АО „Интер РАО – Электрогенерация“»	Действующий
Курганская область	Постановление Департамента государственного регулирования цен и тарифов Курганской области от 27.12.2022 № 60-4 «Об установлении размеров региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг по муниципальным образованиям Курганской области на 2023 г.»	Действующий
Свердловская область	Постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2013 № 1279-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области „Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Свердловской области до 2024 г.“»	Недействующий (утратил силу с 01.01.2023, постановление от 24.11.2022 № 808-ПП)
Челябинская область	Постановление Правительства Свердловской области от 16.09.2021 № 595-ПП «О региональном государственном контроле (надзоре) в области регулируемых государством цен (тарифов)»	Действующий (в ред. постановления от 10.08.2023 № 578-ПП)
	Постановление Правительства Челябинской области от 09.12.2020 № 663-П «О государственной программе Челябинской области „Осуществление государственного регулирования цен (тарифов) на территории Челябинской области“»	Действующий (в ред. постановления от 15.02.2023 № 116-П)

какие немонетарные факторы инфляции играют ключевую роль в развитии инфляционных процессов, а также особенности их протекания.

Исходя из изложенного можно констатировать, что в субъектах Уральского макрорегиона отсутствует комплексная программа регулирования немонетарных факторов инфляции с учетом их преобладающей роли в развитии инфляционных процессов в регионе, с одной стороны, а также целей и приоритетов регионального экономического развития, с другой стороны.

Для повышения результативности политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития регионов, и регулирования региональных немонетарных факторов инфляции необходимы программы, предусматривающие такое регулирова-

ние в субъектах РФ. Целесообразность разработки этих программ, с нашей точки зрения, обусловлена рядом положений:

- пространственный характер инфляции дает возможность оценки, анализа и регулирования инфляционных процессов в контексте региональной экономики;
- региональные антиинфляционные программы должны быть направлены именно на регулирование немонетарных факторов, поскольку воздействие на монетарные факторы находится на стороне денежного регулятора и осуществляется на национальном уровне;
- наличие в регионах программы, предусматривающей регулирование немонетарных факторов ин-

фляции, является важным атрибутом повышения эффективности политики социально-экономического развития, поскольку, как было выявлено, инфляция является одним из факторов развития экономики регионов;

- стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и региональные программы регулирования цен и тарифов должны быть согласованы между собой и учитывать преобладающие факторы развития экономики регионов и инфляции, их пространственные и временные особенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, стоит отметить, что антиинфляционная политика должна проходить не только на национальном уровне, но и на уровне регионов, с учетом регионального характера развития инфляционных процессов. В субъектах РФ она предполагает регулирование немонетарных факторов инфляции, поскольку воздействие на монетарные факторы осуществляется денежным регулятором и на уровне страны в целом.

Однако снижение инфляции не должно быть самоцелью проводимой политики ни на национальном, ни на региональном уровне. В регионах такая политика должна способствовать решению ключевой задачи: обеспечению экономического развития. Поскольку факторы регионального экономического развития различаются в субъектах РФ, то и политика в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции должна быть дифференцирована.

В регионах с преобладающим влиянием на экономическое развитие факторов, отражающих деятельность населения, политика по регулированию немонетарных факторов инфляции обязательно должна

включать комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения. В субъектах РФ, где более значимы факторы производственной сферы, необходимо учитывать данный аспект при разработке антиинфляционной политики.

По нашему мнению, новизна представленной концептуально-логической модели регулирования немонетарных факторов инфляции в регионе заключается в следующем:

- позиционирование немонетарных факторов инфляции как атрибута экономического пространства, что нашло отражение в предлагаемых методиках и схеме разработки дифференцированных направлений их регулирования;

- обоснование необходимости регулирования немонетарных факторов инфляции с позиции достижения стратегических приоритетов социально-экономического развития регионов;

- обоснование необходимости дифференциации политики социально-экономического развития регионов с учетом выявленных пространственно-экономических тенденций влияния немонетарных факторов инфляции.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация представленной концептуально-логической модели будет способствовать повышению эффективности региональной политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития в сфере регулирования немонетарных факторов инфляции, и формированию на этой основе конструктивных тенденций развития экономического пространства региона. ■

Источники

- Алтунян А.Г. (2015). Приоритеты монетарной политики в контексте национальных интересов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 1. С. 103–115.
- Андрюшин С.А. (2014). Перспективы режима таргетирования инфляции в России // Вопросы экономики. № 11. С. 107–121.
- Андрюшин С.А. (2015). Аргументы в пользу управления обменным курсом рубля // Вопросы экономики. № 12. С. 51–68.
- Вудфорд М. (2014). Таргетирование инфляции: совершенствовать, а не списывать в утиль // Вопросы экономики. № 10. С. 44–55.
- Глазьев С.Ю. (2015). О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. № 9. С. 124–135.
- Глазьев С.Ю. (2016). Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию // Экономика региона. Т. 12, № 1. С. 28–36.
- Дворядкина Е.Б., Куклинова П.С. (2023). Оценка влияния домашних хозяйств на экономическое развитие Свердловской области // Региональная экономика: теория и практика. Т. 21, № 9 (516). С. 1728–1742. <https://doi.org/10.24891/re.21.9.1728>
- Дробышевский С.М., Макеева Н.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Трунин П.В. (2019). Оценка потерь благосостояния из-за инфляции: случай России // Вопросы экономики. № 9. С. 55–69.
- Жемков М.И. (2019). Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные уровни инфляции // Вопросы экономики. № 9. С. 70–89.
- Замараев Б.А., Киюцевская А.М. (2019). Инфляционное таргетирование в мире и России // Вопросы экономики. № 6. С. 5–29.
- Зубарев А.В., Трунин П.В. (2015). Макроэкономический эффект перехода к таргетированию инфляции в развивающихся странах // Финансы и кредит. № 25 (649). С. 41–54.

- Картаев Ф.С. (2012). Издержки меню, монетарная политика и долгосрочный экономический рост // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. Т. 4, № 2. С. 37–48.
- Картаев Ф.С., Филиппов А.П., Хазанов А.А. (2016). Эконометрическая оценка воздействия таргетирования инфляции на динамику ВВП // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (29). С. 107–128.
- Кудрин А.Л., Горюнов Е.Л., Трунин П.В. (2017). Кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. № 5. С. 5–28.
- Куклинова П.С., Дворядкина Е.Б. (2023a). Инфляция в системе факторов регионального экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 240, № 2. С. 348–368. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368>
- Куклинова П.С., Дворядкина Е.Б. (2023b). Особенности инфляционных процессов и антиинфляционной политики в национальной и региональной экономике. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет.
- Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. (2015). О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. № 4. С. 61–67.
- Aizenman J., Chinn M., Ito H. (2010). The emerging global financial architecture: Tracing and evaluating the new patterns of the trilemma's configurations. *Journal of International Money and Finance*, vol. 29, issue 4, pp. 615–641.
- Akinsola F.A., Odhiambo N.M. (2017). Inflation and economic growth: A review of the international literature. *Comparative Economic Research*, vol. 20, issue 3, pp. 41–56. <https://doi.org/10.1515/cer-2017-0019>
- Alaoui E., Jusoh A.O., Yussof H.B. (2019). Evaluation of monetary policy: Evidence of the role of money from Malaysia. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, vol. 74, pp. 119–128. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.04.005>
- Baharumshah A.Z., Slesman L., Wohar M.E. (2016). Inflation, inflation uncertainty, and economic growth in emerging and developing countries: Panel data evidence. *Economic Systems*, vol. 40, issue 4, pp. 638–657. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2016.02.009>
- Barro R.J. (2013). Inflation and economic growth. *Annals of Economics & Finance*, vol. 14, issue 1, pp. 85–109.
- Benati L., Goodhart C. (2011). Monetary policy regimes and economic performance: The historical record, 1979–2008. In: B. Friedman, M. Woodford. (Eds.). *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3 (pp. 1159–1236). Amsterdam: Elsevier.
- Cukierman A., Edwards S., Tabellini G. (1992). Seigniorage and political instability. *American Economic Review*, vol. 82, issue 3, pp. 537–555.
- Espinoza R., Leon H., Prasad A. (2010). *Estimating the inflation and growth nexus a smooth transition model*. IMF Working Papers, WP/10/76. Washington: International Monetary Fund.
- Frankel J. (2011). Monetary policy in emerging markets. In: B. Friedman, M. Woodford. (Eds.). *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3 (pp. 1439–1520). Amsterdam: Elsevier.
- Khan M., Hanif W. (2020). Institutional quality and the relationship between inflation and economic growth. *Empirical Economics*, vol. 58, issue 2, pp. 627–649. <https://doi.org/10.1007/s00181-018-1479-7>
- Khan M., Senhadji A., Smith B. (2001). *Inflation and financial depth*. IMF Working Papers, no. 2001/044. Washington: International Monetary Fund.
- Kiseleva P.S. (2018). Regional inflation in Russia and ways of controlling it. *R-Economy*, vol. 4, issue 2, pp. 39–43. <https://doi.org/10.15826/recon.2018.4.2.006>
- Kremer S., Bick A., Nautz D. (2013). Inflation and growth: New evidence from a dynamic panel threshold analysis. *Empirical Economics*, vol. 44, issue 2, pp. 861–878. <https://doi.org/10.1007/s00181-012-0553-9>
- Lopez-Buenache G. (2019). The evolution of monetary policy effectiveness under macroeconomic instability. *Economic Modelling*, vol. 83, pp. 221–233. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.02.012>
- Lopez-Villavicencio A., Mignon V. (2011). On the impact of inflation on output growth: Does the level of inflation matter? *Journal of Macroeconomics*, vol. 33, issue 3, pp. 455–464. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2011.02.003>
- Mishchenko V., Naumenkova S., Mishchenko S., Ivanov V. (2018). Inflation and economic growth: The search for a compromise for the Central Bank's monetary policy. *Banks and Bank Systems*, vol. 13, issue 2, pp. 153–163. [http://dx.doi.org/10.21511/bbs.13\(2\).2018.13](http://dx.doi.org/10.21511/bbs.13(2).2018.13)
- Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. (2004). Monetary sovereignty, exchange rates, and capital controls: The trilemma in the interwar period. *IMF Staff Papers*, vol. 51, Special Issue, pp. 75–108.
- Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. (2005). The trilemma in history: Tradeoffs among exchange rates, monetary policies and capital mobility. *Review of Economics and Statistics*, vol. 87, issue 3, pp. 423–438.
- Rey H. (2015). *Dilemma not trilemma: The global financial cycle and monetary policy independence*. NBER Working Papers, no. 21162. Washington: National Bureau of Economic Research.
- Sarel M. (1996). Nonlinear effects of inflation on economic growth. *IMF Staff Papers*, vol. 43, issue 1, pp. 199–215.
- Shambaugh J. (2004). The effect of fixed exchange rates on monetary policy. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 119, issue 1, pp. 301–352.

References

- Altunyan A.G. (2015). Priorities of monetary policy in the context of national interests. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika / St Petersburg University Journal of Economic Studies, SUJES*, no. 1, pp. 103–115. (in Russ.)
- Andryushin S.A. (2014). Perspectives on inflation targeting regime in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 107–121. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-11-107-121>. (in Russ.)

- Andryushin S.A. (2015). Arguments for the ruble exchange rate management. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 51–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-12-51-68>. (in Russ.)
- Woodford M. (2014). Inflation targeting: Fix it, don't scrap it. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 44–55. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-10-44-55>. (in Russ.)
- Glazhev S.Yu. (2015). On inflation targeting. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 124–135. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-9-124-135>. (in Russ.)
- Glazhev S.Yu. (2016). Stabilization of the monetary and financial market as a necessary condition for the transition to sustainable development. *Ekonomika regiona / Economy of Region*, vol. 12, no. 1, pp. 28–36. <https://doi.org/10.17059/2016-1-2>. (in Russ.)
- Dvoryadkina E.B., Kuklinova P.S. (2023). Assessing the impact of households on the economic development of the Sverdlovsk Oblast. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika / Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 21, no. 9(516), pp. 1728–1742. <https://doi.org/10.24891/re.21.9.1728>. (in Russ.)
- Drobyshevskiy S.M., Makeeva N.V., Sinelnikova-Muryleva E.V., Trunin P.V. (2019). Estimation of welfare costs of inflation: The case of Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 55–69. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-55-69>. (in Russ.)
- Zhemkov M.I. (2019). Regional effects of inflation targeting in Russia: Factors of heterogeneity and structural inflation rates. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 70–89. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-9-70-89>. (in Russ.)
- Zamaraev B.A., Kiyutsevskaya A.M. (2019). Inflation targeting in the world economy and in Russia. *Voprosy Ekonomiki*, no. 6, pp. 5–29. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-6-5-29>. (in Russ.)
- Zubarev A.V., Trunin P.V. (2015). Macroeconomic effect of the transition to inflation targeting in developing countries. *Finansy i kredit / Finance and Credit*, no. 25(649), pp. 41–54. (in Russ.)
- Kartaev F.S. (2012). Menu costs, monetary policy and long-term economic growth. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakulteta. Elektronnyy zhurnal / Scientific Researches of Faculty of Economics. Electronic Journal*, vol. 4, no. 2, pp. 37–48. (in Russ.)
- Kartaev F.S., Filippov A.P., Khazanov A.A. (2016). Inflation targeting and real GDP dynamics: Cross-country evidence. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / The Journal of the New Economic Association*, no. 1(29), pp. 107–128. (in Russ.)
- Kudrin A., Goryunov E., Trunin P. (2017). Stimulative monetary policy: Myths and reality. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 5–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-5-5-28>. (in Russ.)
- Kuklinova P.S., Dvoryadkina E.B. (2023a). Inflation in the system of factors of regional economic development. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii / Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 240, no. 2, pp. 348–368. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368>. (in Russ.)
- Kuklinova P.S., Dvoryadkina E.B. (2023b). *Peculiarities of inflation processes and anti-inflationary policies in the national and regional economy*. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. (in Russ.)
- Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. (2015). What the global experience of inflation targeting indicates. *Dengi i kredit / Russian Journal of Money & Finance*, no. 4, pp. 61–67. (in Russ.)
- Aizenman J., Chinn M., Ito H. (2010). The emerging global financial architecture: Tracing and evaluating the new patterns of the trilemma's configurations. *Journal of International Money and Finance*, vol. 29, issue 4, pp. 615–641.
- Akinsola F.A., Odhiambo N.M. (2017). Inflation and economic growth: A review of the international literature. *Comparative Economic Research*, vol. 20, issue 3, pp. 41–56. <https://doi.org/10.1515/ce-2017-0019>
- Alaoui E., Jusoh A.O., Yusoff H.B. (2019). Evaluation of monetary policy: Evidence of the role of money from Malaysia. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, vol. 74, pp. 119–128. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2019.04.005>
- Baharumshah A.Z., Slesman L., Wohar M.E. (2016). Inflation, inflation uncertainty, and economic growth in emerging and developing countries: Panel data evidence. *Economic Systems*, vol. 40, issue 4, pp. 638–657. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2016.02.009>
- Barro R.J. (2013). Inflation and economic growth. *Annals of Economics & Finance*, vol. 14, issue 1, pp. 85–109.
- Benati L., Goodhart C. (2011). Monetary policy regimes and economic performance: The historical record, 1979–2008. In: B. Friedman, M. Woodford. (Eds.). *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3 (pp. 1159–1236). Amsterdam: Elsevier.
- Cukierman A., Edwards S., Tabellini G. (1992). Seigniorage and political instability. *American Economic Review*, vol. 82, issue 3, pp. 537–555.
- Espinoza R., Leon H., Prasad A. (2010). *Estimating the inflation and growth nexus a smooth transition model*. IMF Working Papers, WP/10/76. Washington: International Monetary Fund.
- Frankel J. (2011). Monetary policy in emerging markets. In: B. Friedman, M. Woodford. (Eds.). *Handbook of Monetary Economics*, vol. 3 (pp. 1439–1520). Amsterdam: Elsevier.
- Khan M., Hanif W. (2020). Institutional quality and the relationship between inflation and economic growth. *Empirical Economics*, vol. 58, issue 2, pp. 627–649. <https://doi.org/10.1007/s00181-018-1479-7>
- Khan M., Senhadji A., Smith B. (2001). *Inflation and financial depth*. IMF Working Papers, no. 2001/044. Washington: International Monetary Fund.
- Kiseleva P.S. (2018). Regional inflation in Russia and ways of controlling it. *R-Economy*, vol. 4, issue 2, pp. 39–43. <https://doi.org/10.15826/recon.2018.4.2.006>.
- Kremer S., Bick A., Nautz D. (2013). Inflation and growth: New evidence from a dynamic panel threshold analysis. *Empirical Economics*, vol. 44, issue 2, pp. 861–878. <https://doi.org/10.1007/s00181-012-0553-9>

УПРАВЛЕНИЕЦ 2024. Том 15. № 4

Lopez-Buenache G. (2019). The evolution of monetary policy effectiveness under macroeconomic instability. *Economic Modelling*, vol. 83, pp. 221–233. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.02.012>

Lopez-Villavicencio A., Mignon V. (2011). On the impact of inflation on output growth: Does the level of inflation matter? *Journal of Macroeconomics*, vol. 33, issue 3, pp. 455–464. <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2011.02.003>

Mishchenko V., Naumenkova S., Mishchenko S., Ivanov V. (2018). Inflation and economic growth: The search for a compromise for the Central Bank's monetary policy. *Banks and Bank Systems*, vol. 13, issue 2, pp. 153–163. [http://dx.doi.org/10.21511/bbs.13\(2\).2018.13](http://dx.doi.org/10.21511/bbs.13(2).2018.13)

Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. (2004). Monetary sovereignty, exchange rates, and capital controls: The trilemma in the interwar period. *IMF Staff Papers*, vol. 51, Special Issue, pp. 75–108.

Obstfeld M., Shambaugh J., Taylor A. (2005). The trilemma in history: Tradeoffs among exchange rates, monetary policies and capital mobility. *Review of Economics and Statistics*, vol. 87, issue 3, pp. 423–438.

Rey H. (2015). *Dilemma not trilemma: The global financial cycle and monetary policy independence*. NBER Working Papers, no. 21162. Washington: National Bureau of Economic Research.

Sarel M. (1996). Nonlinear effects of inflation on economic growth. *IMF Staff Papers*, vol. 43, issue 1, pp. 199–215.

Shambaugh J. (2004). The effect of fixed exchange rates on monetary policy. *The Quarterly Journal of Economics*, vol. 119, issue 1, pp. 301–352.

Информация об авторах	Information about the authors
Дворядкина Елена Борисовна Доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов. Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: dvoryadkina@usue.ru	Elena B. Dvoryadkina Dr. Sc. (Econ.), Professor of Regional, Municipal Economics and Governance Dept, Director of the Institute of Economics and Finance. Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia. E-mail: dvoryadkina@usue.ru
Куклинова Полина Сергеевна Старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной социологии. Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: kuklinova_ps@usue.ru	Polina S. Kuklinova Senior Lecturer of Economic Theory and Applied Sociology Dept. Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia. E-mail: kuklinova_ps@usue.ru